

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. В связи с внесенными в 2016 г. изменениями в Уголовный кодекс (УК) РФ при выявлении фактов взяточничества у правоохранительных органов возникли проблемы, обусловленные несовершенством действующего законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность. До настоящего времени так и не нашел своего решения вопрос криминализации посредничества в мелком взяточничестве. Криминализация является необходимой, однако для этого важно первоначально решить вопрос о криминализации посредничества во взяточничестве независимо от суммы взятки. Остается открытым вопрос о легальном закреплении понятия «оперативный эксперимент». Указанные пробелы не позволяют проводить соответствующие оперативно-розыскные мероприятия, что зачастую является единственным способом выявления и раскрытия фактов взяточничества, а также приводят к спорным ситуациям при определении правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий правоохранительными органами.

Материалы и методы. В статье проанализированы изменения, внесенные в УК и Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ, вступившим в силу с 15 июля 2016 г., Постановлением Президиума Верховного Совета РФ от 15 апреля 2015 г. «О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в отношении А. В. Носко (дело № 22-П15)», а также статистических данных МВД России и Управления МВД (УМВД) России по Пензенской области по преступлениям, предусмотренным ст. 290, 291, 291.2 УК РФ.

Результаты. Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о том, что имеется прямая зависимость между размером взятки и количеством совершаемых преступлений. Подавляющее большинство взяток – это взятки, размер которых не превышает 10 тыс. руб. Приведенные в статье статистические данные подтверждают, что фактически введенные изменения в УК РФ выделяют мелкое взяточничество в отдельную категорию преступлений, однако не предусматривают, каким образом и какие именно подразделения правоохранительных органов должны заниматься борьбой с ними, что фактически приводит к безнаказанности за мелкое взяточничество. До настоящего времени в правовых нормах не закреплены понятие оперативного эксперимента и процедура его проведения. Необходимо отметить, что ряд положений нашел отражение в приказах правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Вместе с тем ведомственные нормативные акты не способны разрешить проблемы, возникающие при определении законности проведения оперативного эксперимента надзорными органами. Данные обстоятельства усложняют задачу противодействия коррупции и негативно

вливают на эффективность и результативность деятельности правоохранительных органов по пресечению взяточничества.

Выводы. Изменения, внесенные в уголовное законодательство в части ответственности за взяточничество, не в полной мере удовлетворяют потребности правоохранительных органов для эффективного противодействия коррупции. Необходимо рассмотреть вопрос о введении уголовной ответственности за посредничество в мелком взяточничестве, а также законодательно закрепить понятие оперативного эксперимента и регламент его проведения.

Ключевые слова: взяточничество, незаконное денежное вознаграждение, минимальная сумма взятки, оперативно-розыскное мероприятие, оперативный эксперимент, подстрекательские действия, провокация.

Yu. S. Zherepa, V. A. Sizov

PROBLEMS DURING THE IDENTIFICATION OF FACTS OF BRIBERY IN THE LIGHT OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION ALTERATION

Abstract.

Background. In connection with the amendments made in 2016 to the criminal code in identifying the facts of bribery law enforcement agencies have problems due to the imperfection of the current legislation governing the investigative activities. To date, the issue of criminalization of mediation in petty bribery has not been resolved. Criminalization is necessary, but the issue of criminalization of bribery mediation, regardless of the amount of bribes, must first be addressed. The legal consolidation of the concept of operational experiment remains an open question. These gaps do not allow for appropriate operational-detective activities, which is often the only way to identify and disclose bribery, as well as lead to disputes in determining the legality of operational-detective activities by law enforcement agencies.

Materials and methods. The article analyzes changes introduced in the criminal code and the criminal procedure code of the Russian Federation by the Federal law dated July 3rd, 2016 № 324-FZ, which entered into force on July 15, 2016, by the Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation from 15.04.2015, "On the resumption of proceedings on a criminal case due to new circumstances in relation to Nosko A. V. (case № 22-tribe-apparatus P15)", as well as statistical data of the MIA of Russia and the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia across Penza region for the crimes provided for in articles 290, 291 and 291.2 of the criminal code.

Results. An analysis of investigative and judicial practice shows that there is a direct relationship between the size of the bribe and the number of crimes committed. The vast majority of bribes are bribes, the amount of which does not exceed 10 000 rubles. The statistical data presented in the article confirm that the actually introduced changes to the criminal code of the Russian Federation distinguish petty bribery as a separate category of crimes, but do not provide how and what kind of law enforcement agencies should deal with them, which actually leads to impunity for petty bribery. To date, the concept of operational experiment and the procedure for its implementation have not been fixed in the legal norms. It should be noted that a number of provisions are reflected in the orders of law enforcement agencies engaged in operational investigative activities. At the same time, departmental regulations are not able to solve the problems that arise in determining the legality of the operational experiment by Supervisory authorities. These circumstances complicate the task of combating corruption and have a negative impact on the effectiveness and efficiency of law enforcement agencies in combating bribery.

Conclusions. The changes made to the criminal law in terms of liability for bribery do not fully meet the needs of law enforcement agencies to effectively combat corruption. It is necessary to consider the introduction of criminal liability for mediation in petty bribery, as well as to legislate the concept of operational experiment and the rules of its conduct.

Keywords: bribery, illegal monetary reward, minimum amount of bribes, investigative event, operational experiment, incitement, provocation.

Термин «коррупция» образован от латинского слова *corruptio*, что означает «подкуп, продажность». В настоящее время под коррупцией понимают использование должностным лицом своего служебного положения в целях извлечения выгоды для себя или третьих лиц. Самым опасным проявлением коррупции безусловно является взяточничество, представляющее собой получение должностным лицом незаконного вознаграждения.

Взяточничество известно с древних времен и справедливо считается одним из ранних коррупционных преступлений. Уже Псковская и Новгородская ссудные грамоты запрещали принимать «тайные посулы», а Судебник 1497 г. запрещал не только принимать, но и давать взятку. Расцвет взяточничества на Руси происходил во время действия системы кормлений, когда содержание должностных лиц центра и работников местного самоуправления осуществлялось за счет населения. Реакцией государства было введение наказания за взяточничество, отраженное в Судебнике 1550 г. Несмотря на упразднение системы кормлений в середине XVI в., существенного уменьшения количества подобных деяний не наблюдалось. Соборное Уложение 1649 г. карало взяточничество в основном в сфере правосудия. В это время появляется понятие посредничества во взяточничестве, которое наказанию не подлежало. До 1715 г. основной доход чиновников формировался за счет подношений. С введением в 1715 г. фиксированного жалования государственным служащим взяточничество стало преступлением.

Борьба с коррупцией велась на всех этапах формирования Российского государства. Однако коррупция как социальное явление имеет глубокие корни. Практически все слои современного российского общества относятся к коррупции терпимо, находя оправдание неправомерным действиям должностных лиц. В России считается зазорным сообщить в правоохранительные органы о фактах вымогательства взяток.

В условиях, когда сотрудники правоохранительных органов ведут борьбу со взяточничеством без активной поддержки граждан, особое значение приобретает законодательное закрепление ответственности за коррупционные деяния.

В современном российском уголовном законодательстве преступления, объединяемые единым понятием «взяточничество», представлены следующими составами: получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество [1]. О распространенности преступлений, предусмотренных указанными статьями, свидетельствуют данные статистики. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, количество уголовных дел, возбужденных по фактам взяточничества, выявленных сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБ и ПК), по итогам 2016 г. составило 7091 при

среднем размере взятки 321 тыс. руб. По итогам 2017 г. количество преступлений рассматриваемой категории составило 3662 при среднем размере незаконного вознаграждения 339 тыс. руб.

Несмотря на предпринимаемые государством многочисленные меры, направленные на профилактику, предупреждение и борьбу с коррупцией, данное противоправное явление все еще продолжает оставаться одной из основных угроз национальной безопасности России.

Активное противодействие коррупции как самостоятельный вектор российской государственной политики уверенно осваивает вторую пятилетку национального планирования. С утверждением первого Национального плана противодействия коррупции на 2010–2011 гг. и принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» происходит планомерное претворение в жизнь государственной антикоррупционной политики, обеспечивается фактическое внедрение принятых в сфере противодействия коррупции норм в деятельность государственных и муниципальных органов.

Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ внесены изменения, касающиеся противодействия коррупции, в следующие федеральные законы: «О статусе военнослужащих» [2], «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О муниципальной службе в Российской Федерации», «О противодействии коррупции» и др.

15 июля 2016 г. вступил в силу Федеральный закон № 324-ФЗ, который внес существенные изменения в УК и УПК РФ, направленные на противодействие коррупционным преступлениям. Признаны преступлениями передача материальных ценностей или оказание услуг не самому должностному лицу, а любому другому физическому или юридическому лицу по его указанию. Введено понятие преступного деяния – мелкое взяточничество (сумма незаконного денежного вознаграждения не превышает 10 тыс. руб.) [3]. Уголовные дела по таким преступлениям расследуются в форме дознания, что не позволяет сотрудникам правоохранительных органов выявлять подобные деяния, отнесенные к преступлениям небольшой тяжести, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий [4]. С одной стороны, это заставляет сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов сконцентрироваться на выявлении резонансных преступлений, совершенных статусными фигурантами. С другой стороны, до минимума сокращается противодействие преступлениям, совершаемым врачами, преподавателями, работниками контролирующих органов, так как незаконные вознаграждения, передаваемые им, редко превышают 10 тыс. руб.

Актуальным, на наш взгляд, остается вопрос криминализации посредничества во взяточничестве, в том числе и мелком, так как она не установлена действующим законодательством. Представляется, что криминализация посредничества в мелком взяточничестве является необходимой и не должна ограничиваться каким-либо размером суммы взятки.

Ее необходимость обусловлена следующими обстоятельствами. Распространенным явлением, в частности в сфере лицензионно-разрешительной,

миграционной, таможенной деятельности, стало предложение своих услуг за оказание содействия в оформлении различных документов. При этом происходит фактическое совершение преступлений, прикрытых гражданско-правовыми договорами об оказании услуг, а денежные средства делятся между посредником и взяточполучателем [5]. Подобные явления повсеместно встречаются в сфере образования, когда работники сферы образования (лаборанты, секретари и т.д.), не принимающие экзамены и не выполняющие функции должностного лица, выступают в роли посредника между преподавателем и студентом. Аналогичная ситуация сложилась в сфере здравоохранения, когда в роли посредника между врачом и пациентом выступает медицинская сестра. В случае задержания фигурантов сотрудниками правоохранительных органов посредники останутся безнаказанными, а это недопустимо.

Еще одним вопросом, не нашедшим до настоящего времени решения, является вопрос о минимальной сумме взятки. Это имеет практическое значение для разрешения вопроса о малозначительности совершенного деяния. При этом малозначительность деяния не может находиться только в зависимости от полученной суммы взятки. Определенные сложности вызывает получение мелкой взятки за незаконные действия.

Проанализировав следственную и судебную практику по делам о взяточничестве за последние годы, можно сделать вывод о прямой зависимости между размером взятки и количеством совершенных преступлений. Подавляющее большинство взяток – это взятки, размер которых не превышает 10 тыс. руб., что подтверждается данными статистических отчетов УМВД России по Пензенской области. Так, в 2014 г. сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции было выявлено 44 факта взяточничества (ст. 290, 291 УК РФ), из которых только в двух случаях размер незаконного денежного вознаграждения превышал 10 тыс. руб., что составило менее 5 % от общего количества задокументированных преступлений указанной категории. В 2015 г. доля фактов взяточничества, по которым размер взятки превышал 10 тыс. руб., составила 8 % (3 из 37), в 2016 г. – 11 % (2 из 18). В основную массу взяточничества в 2014–2016 гг. были включены факты получения незаконного денежного вознаграждения в сферах образования и здравоохранения (проставление экзаменов и зачетов без фактической проверки знаний, выдача фиктивных больничных листов и т.д.), сумма взятки по которым находилась в пределах от 2 до 10 тыс. руб. в зависимости от оказываемой услуги.

За 2017 г. с учетом вступления в законную силу Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ на территории Пензенской области сотрудниками полиции было задокументировано 14 преступлений, квалифицируемых по ст. 290, 291 УК РФ, по которым средняя сумма взятки составила 49 тыс. руб. Необходимо отметить, что среди них нет ни одного факта получения незаконных денежных вознаграждений в системе здравоохранения, а получение взяток должностными лицами высших учебных заведений является единичными фактами.

Приведенные статистические данные свидетельствуют лишь о том, что фактически введенные изменения в УК РФ выделяют мелкое взяточничество в отдельную категорию преступлений, однако не предусматривают, каким образом и какие именно подразделения правоохранительных органов должны

заниматься борьбой с ними. В силу того, что мелкое взяточничество отнесено законодателем к преступлениям небольшой тяжести, производство оперативно-розыскных мероприятий в целях документирования подобных деяний исключено. Привлечение оперативных сотрудников полиции к раскрытию фактов мелкого взяточничества может рассматриваться как отвлечение сил и средств. С другой стороны, задокументировать факт получения взятки независимо от того, больше она 10 тыс. руб. или меньше, без проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [4], практически не представляется возможным.

Данная проблема требует разрешения на законодательном уровне. Несомненно, разграничение взяточничества на мелкое и крупное имеет положительные стороны. Однако получение незаконного денежного вознаграждения в размере 5 или 100 тыс. руб. по сути своей есть одно и то же преступление, которое необходимо документировать одним и тем же способом.

Еще одной практической проблемой является разграничение взятки и «спонсорской помощи». При этом соответствующая судебная практика по данному вопросу уже формируется. В качестве примера можно привести Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 января 2012 г. № 47-011-83. Объективными обстоятельствами, свидетельствующими о намерениях должностного лица, могут являться попытки сокрытия факта получения денежных средств, объективная невозможность использования полученного имущества в интересах организации [6].

Еще одной из проблем при документировании фактов взяточничества является вопрос легализации результатов оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент».

На сегодня самым эффективным способом выявления и пресечения коррупционных преступлений, особенно взяточничества, безусловно, является оперативный эксперимент. Его проведение фиксируется техническими средствами, что создает необходимую доказательную базу и минимизирует ущерб, причиненный гражданам и государству [7, с. 139–140]. Однако в современных условиях сотрудники оперативных подразделений правоохранительных органов крайне редко применяют на практике проведение оперативного эксперимента. Это обусловлено несовершенством действующего законодательства, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность. До настоящего времени в правовых нормах не закреплены понятие оперативного эксперимента и процедура его проведения. Необходимо отметить, что ряд положений нашел отражение в приказах правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Вместе с тем ведомственные нормативные акты не способны разрешить проблемы, возникающие при определении законности проведения оперативного эксперимента надзорными органами. Данные обстоятельства усложняют задачу противодействия коррупции и негативно влияют на эффективность и результативность деятельности правоохранительных органов по пресечению взяточничества [8, с. 117–118].

Анализ правоприменительной практики региона показывает, что на территории Пензенской области получило распространение мнение некоторых судебных инстанций, которые ставят под сомнение значение оператив-

ного эксперимента как эффективного средства выявления фактов взяточничества. Оно основано на запрете, зафиксированном в ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», сотрудникам правоохранительных органов в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий искусственно создавать ситуацию, благоприятную для получения взятки, другими словами, подстрекать или провоцировать получение взятки субъектом [4].

Проведение оперативного эксперимента признается правомерным лишь в том случае, когда его участником является лицо, с которого реально вымогают взятку. Это лицо должно сначала обратиться в правоохранительные органы с заявлением о вымогательстве взятки. Сотрудники оперативных подразделений предлагают ему участие в оперативном эксперименте, выдают деньги, средства аудио- и видеофиксации, после чего направляют к вымогателю для передачи взятки. При этом оперативная или анонимная информация не признается достаточным основанием для проведения оперативного эксперимента. Участие доверенных лиц или самих сотрудников оперативных подразделений в оперативном эксперименте не допускается [9, с. 232].

Данная позиция основана на выводах, изложенных в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 15 апреля 2015 г. по уголовному делу в отношении А. В. Носко (дело № 22-П15).

В 2007 г. сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции поступила оперативная информация о систематическом получении незаконных денежных вознаграждений врачом поликлиники г. Заречного Пензенской области А. В. Носко за выдачу фиктивных листов временной нетрудоспособности. 23 ноября 2007 г. в ходе проведения оперативного эксперимента А. В. Носко получила денежные средства в виде взятки от пациента за незаконное продление листа временной нетрудоспособности, выданного ей ранее, и была задержана сотрудниками правоохранительных органов. Приговором Зареченского городского суда Пензенской области от 26 мая 2008 г. А. В. Носко была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Сторона защиты обжаловала приговор во всех судебных инстанциях, в том числе в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ; жалоба № 5753/09), ставя под сомнение законность проведения оперативного эксперимента. Во-первых, информация о незаконных действиях фигуранта была получена из анонимного источника и послужила единственным основанием его проведения. Во-вторых, его участником была гражданка А., являющаяся доверенным лицом сотрудников правоохранительных органов, которой листок временной трудоспособности был не нужен. Таким образом, сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции смоделировали ситуацию и фактически вынудили Носко выдать фиктивный листок временной нетрудоспособности и получить за это незаконное денежное вознаграждение.

ЕСПЧ принял доводы стороны защиты и сделал вывод о присутствии в деле процессуальных недостатков. На основании этого решения приговор в отношении А. В. Носко был отменен.

Сложившаяся ситуация не позволяет сотрудникам правоохранительных органов использовать в полном объеме возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий, что, несомненно, снижает эффективность противодействия взяточничеству.

Указанная проблема в 2015 г. рассматривалась на совещании-семинаре с руководителями подразделений ЭБ и ПК территориальных органов МВД России, проводимом в Главном управлении ЭБ и ПК МВД России. Кроме того, в 2017 г. в ходе проведения научно-практической конференции на тему «Рассмотрение в судах уголовных дел коррупционной направленности как итог деятельности правоохранительных органов» данный вопрос по инициативе Управления ЭБ и ПК УМВД России по Пензенской области был внесен в повестку заседания и рассматривался с представителями региональной прокуратуры, Управления ФСБ, Следственного управления Следственного комитета, а также профессорами Пензенского государственного университета и Петербургского юридического института Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Все вышеизложенное позволяет сделать несколько выводов. С полной уверенностью можно заявить, что изменения, внесенные в антикоррупционное законодательство, не в полном объеме решили существующие проблемы. Утверждение о том, что сумма полученной взятки существенно снижает общественную опасность преступлений, совершенных в соучастии и, в частности, при участии посредников, не находит ни научного, ни практического подтверждения. Отнесение мелкого взяточничества к преступлениям небольшой тяжести не позволяет сотрудникам правоохранительных органов проводить оперативно-розыскные мероприятия, что зачастую является единственным способом выявления и раскрытия данной категории преступлений. При этом необходимо учитывать возможность повторного или даже систематического совершения преступлений в виде мелкого взяточничества, что увеличивает их общественную опасность.

Таким образом, законотворческая деятельность по совершенствованию российского антикоррупционного законодательства, касающегося уголовно-правовой составляющей противодействия взяточничеству должна быть продолжена с обязательным учетом мнения специалистов-практиков в области оперативно-розыскной деятельности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. О статусе военнослужащих : Федер. закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 01.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
5. **Михайлов, В. И.** Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество / В. И. Михайлов // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 46–56.
6. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.01.2012 № 47-011-83 // СПС «КонсультантПлюс». – 2017. – URL: www.consultant.ru
7. **Сердюк, А. А.** Инициатива и злоупотребление ею при проведении оперативно-го эксперимента по выявлению взяточничества / А. А. Сердюк // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 1 (42). – С. 139–141.

8. Долгинов, С. Д. Организационные и правовые проблемы проведения оперативного эксперимента / С. Д. Долгинов // Вестник Пермского университета. – 2015. – № 1 (27). – С. 117–122.
9. Лапин, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ : учеб. пособие / Е. С. Лапин. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 232 с.

References

1. RRS “ConsultantPlus”. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. RRS “ConsultantPlus”. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/
3. RRS “ConsultantPlus”. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. RRS “ConsultantPlus”. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
5. Mikhaylov V. I. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2016, no. 5, pp. 46–56.
6. RRS “ConsultantPlus”. 2017. Available at: www.consultant.ru
7. Serdyuk A. A. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir Institute of Law]. 2017, no. 1 (42), pp. 139–141.
8. Dolginov S. D. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University]. 2015, no. 1 (27), pp. 117–122.
9. Lapin E. S. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost'. Kurs pravovykh i teoreticheskikh osnov: ucheb. posobie* [Crime detection activities. A course of legal and theoretical bases: teaching aid]. Moscow: Yurlitinform, 2014, 232 p.

Жерепина Юлия Сергеевна
оперуполномоченный, Управление
экономической безопасности
и противодействия коррупции УМВД
России по Пензенской области
(Россия, г. Пенза, ул. Кирпичная, 22)
E-mail: iuzherepa@mvd.ru

Zherepina Yuliya Sergeevna
Detective, Economic Security and
Anti-corruption Department, Office
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in Penza region (22 Kirpichnaya street,
Penza, Russia)

Сизов Владимир Александрович
кандидат социологических наук, доцент,
кафедра правосудия, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: vas-055@mail.ru

Sizov Vladimir Aleksandrovich
Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of justice, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 34.343.352.4

Жерепина, Ю. С.

Проблемные вопросы при выявлении фактов взяточничества в свете изменений антикоррупционного законодательства / Ю. С. Жерепина, В. А. Сизов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 22–30. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-4-3.